

Культура, 1997.

Вне амплуа

21 авг. - с. 9

БЕНЕФИС

В Театре под руководством Г. Чихачева состоялся праздник – бенефис актера Вячеслава Ткачука, посвященный 20-летию его сценической деятельности.

В фойе театра – стэнд. С помпезно разодетым Доном Алонсо мирно соседствует Лесничий из “Золушки”, неподалеку от хитро прищурившегося Ивана Чонкина расположился неуклюжий Медведь из “Теремка”...

В этот вечер бенефициант играл Александра Меншикова в спектакле “Царь-отрок Петр II”. Актером создан образ человека, всецело преданного идее. Идее построения мощной империи. Желание по-царски устроиться в созданном Петром I огромном доме, присущее Меншикову, актер ретуширует. Меншиков интересует его силой своей личности. Перед нами человек титанической воли. Когда он несколько неуклюже танцует на балу, со всей очевидностью обнажается несовместимость всех этих париков, камзолов и замысловатых па с его существом, во всем облике которого есть что-то от хищного зверя. Он, тяжело дыша, становится на молитву, и понимаешь суть его трагедии, когда слышишь, как образы Петра и Бога сливаются в его сознании. В порыве созидания мощной империи он забыл о чем-то главном, человеческом. В жертву империи, созданной Петром, в жертву абстрактной идее он приносит и свою жизнь, и жизни других людей.

Он сослан. В Сибири умирает его жена. Меншиков кричит: “Не смей умирать!”. В этом приказе слышатся боль и нежность, облаченные в привычную для бывшего властелина форму. Смерть дочери. Движения Меншикова становятся какими-то “негромкими”, несуетными. С трудом устанавливает он крест. Говорит прерывисто, со старческой нечеткостью речи. Он потерял власть. Потерял жену и дочь. Что осталось у человека, который ничем, кроме себя, не владеет?

В финале спектакля суровый голос из радиорубки попросил всех ос-

В. Ткачук – Меншиков

таваться на своих местах. И начался капустник. С очаровательной нелогичностью на сцене появлялись и исчезали Лягушка, Мирандолина, две сестры из “Женитьбы Бальзамина”, Золотой Цыпленок и, наконец, Снегурочка, которую зал трижды звал дружным хором.

И В. Ткачук, одаренный венком из моркови, обставленный бутылками шампанского, клятвенно пообещал еще двадцать лет, как минимум, служить сцене и зрителям.

Артур СОЛОМОНОВ

Фото К. ГОРЯЧЕВА